

]

Забрезжил рассвет, повеяло резким холодным ветром.

— Брат Чун, ты что, прямо на сквозняке уснул? Аж до слез просквозило... Брат Чун! Брат Чун! Проснись!

Чжоу Чун чувствовал себя разбитым, голова раскалывалась. С трудом открыв глаза, он замер, увидев прямо перед собой Ю Ляна.

— Брат Чун, что с тобой?

Ю Лян не понимал, что читается во взгляде Чжоу Чуна. Шок смешивался с полным неверием в происходящее.

Чжоу Чун:

— Ты разве не помер от истощения в постели? Ты пришел за мной?

Ю Лян пришел в ужас.

— Брат Чун, я еще девственник!

Что-то было не так.

Чжоу Чун огляделся, схватил телефон и увидел, что вернулся на восемь лет назад, в декабрь.

Он переродился!

Сокровище Циншань!

Чжоу Чун пулей вскочил и бросился вон из комнаты, но у самой двери осознал: сейчас он еще даже не знаком с Шань Циншанем.

В прошлой жизни, влюбившись в Шань Циншаня с первого взгляда, Чжоу Чун навел о нем справки.

В тот год девятнадцатилетний Шань Циншань, провалив поступление в университет мечты, остался в глухой горной деревушке ухаживать за больной бабушкой.

Туда приехала съемочная группа одного реалити-шоу о жизни в глубинке. Шань Циншань мелькнул в кадре и, будучи невероятно красивым, тут же получил предложение о дебюте.

Но он попал в нечистую на руку компанию, где его пытались заставить развлекать богатых клиентов.

Шань Циншань отказался, за что его «заморозили» на пять лет. Только после окончания контракта он обрел свободу, но лучшее время было упущено, и он так и остался актером второго эшелона.

Согласно этой временной шкале, до их встречи оставалось еще четыре года.

«Когда ты встретил меня, это был пятый год моей любви к тебе».

Чжоу Чун вспомнил эту фразу, и его губы тронула улыбка.

Значит, сейчас Сокровище Циншань как раз тайно в него влюблен.

Ну и парень.

Когда же это началось?

Глубоко же он это прятал.

Чжоу Чун мучительно пытался вспомнить, как они могли пересекаться в этот год, но ничего не приходило на ум.

Затем мысли сменились другими.

А когда началась депрессия?

Характер Сокровища Циншань был таким из-за болезни?

А те огромные переводы отцу — что это было?

Слишком много вопросов.

Сокровище Циншань скрывал от него слишком много вещей.

Многими делами Циншань просто не позволял ему интересоваться.

Чжоу Чун с размаху влепил себе пощечину.

«Какой же я никчемный! Раз он не позволял, я и не спрашивал?!»

Депрессия Сокровища могла быть связана с той гнилой конторкой. Пять лет в неизвестности под гнетом контракта.

Пока его не было рядом, Циншаню наверняка приходилось очень тяжело.

Он должен защитить его. Должен завоевать его.

Чжоу Чун немедленно связался с режиссером того самого шоу и узнал, что подготовка завершена и группа уже в пути к горам.

Чжоу Чун тут же заявил:

— Устрой мне место в программе. Я инвестирую тридцать миллионов.

— Но... там негде жить.

— Я что-нибудь придумаю.

Как это — идти искать жену и не поселиться у неё дома?

Выбежавший следом Ю Лян ахнул:

— Брат, ты чего удумал?

— Сниматься в шоу.

— Решил податься в шоу-бизнес? — С характером брата это была плохая затея.

— Нет, иду искать тебе невестку.

Ю Лян кивнул:

— Брат, а что ты там говорил про истощение в постели?

Чжоу Чун вспомнил и похлопал его по плечу:

— Сейчас маленький — не беда, ещё подрастёт. Только таблетками всякими не увлекайся, а то так и помереть недолго.

Ю Лян в ужасе прикрылся руками.

— Брат! Ты подглядывал за мной?! Когда успел?! Ты извращенец!

Чжоу Чун закатил глаза и поднялся наверх собирать вещи.

Сидя в самолете и глядя на проплывающие облака, он довольно улыбался.

«Сокровище Циншань, я иду к тебе».

...

Перед приземлением Чжоу Чун передал съемочной группе имя Шань Циншаня, велел подписать с ним контракт на участие в шоу и держать это в строжайшем секрете.

Лишний человек в кадре — не проблема, группа не станет спорить с тридцатью миллионами. В крайнем случае выдадут ему телефон, пусть стримит сам по себе.

Но стоило режиссеру увидеть Шань Циншаня вживую, как он, не раздумывая, выдал парню полный комплект оборудования для трансляций.

Приземлившись, Чжоу Чун сел в машину киношников и после четырех-пяти часов тряски по ухабам наконец добрался до въезда в деревню.

Шоу «Другая жизнь» транслировалось в прямом эфире с шести утра до девяти вечера.

Подготовка уже завершилась.

В съемках участвовали: киноактер Фан Жун, самая популярная актриса прошлого года по версии премии «Красная роза» Дун Хайлань, восходящая звезда Цянь Вэй, кумир молодежи Пань Инчжэ и протеже богатых спонсоров — Чжочжо.

Чжоу Чун еще не успел доехать, а до них уже дошли слухи, что кто-то вложил тридцать миллионов ради места в основном составе.

Как только он вошел во двор, его встретили с распростертыми объятиями.

Режиссер вышел вперед:

— Молодой господин Чжоу.

Но все мысли Чжоу Чуна были заняты только одним человеком.

— Где Сокровище Циншань?

Режиссер ответил:

— Шань Циншань не участвует в церемонии открытия.

— Тогда я сначала повидаюсь с ним.

Узнав у режиссера адрес, Чжоу Чун, не теряя ни секунды, бросился туда.

Чем ближе он подходил, тем сильнее волновался.

В прошлом Сокровище Циншань сам признавал, подтверждал печатью, так сказать, что он, Чжоу Чун, чертовски хорош собой.

Перед выходом Чжоу Чун специально попросил стилистов привести его в порядок, стремясь выглядеть максимально круто и мужественно.

«Когда ты встретил меня, это был пятый год моей любви к тебе».

От этой мысли на душе становилось сладко.

Когда объект тайной страсти внезапно сваливается как снег на голову, да еще и в таком сногсшибательном виде — разве это не должно лишить Сокровище Циншань дара речи от восторга?

А потом он покажет ему немного джентльменской стати, окутает нежностью, словно тихой водой, и растопит лед в его сердце.

Он изменит его, спасет, они влюбятся без памяти, распишутся и станут единым целым.

Рука об руку войдут в ворота счастья.

Аминь любви!

Чжоу Чун довольно жмурился.

Сейчас Сокровище Циншань наверняка совсем неопытный, не чета ему.

Очнувшись от своих фантазий, Чжоу Чун быстро прогнал в голове все правила этикета, которые успел выучить. Первая встреча должна быть безупречной!

Он начал репетировать вслух:

— Привет, я Чжоу Чун, приехал со съемочной группой для участия в шоу. Гулял по деревне и увидел тебя, какое совпадение...

— Какое там совпадение, примчался сразу, как в деревню въехал, даже собака не поверит. Скажу, что увидел фото и ты напомнил мне одного друга...

— Тьфу, а вдруг Сокровище решит, что у меня была какая-то незабываемая первая любовь? Сам себе яму вырою. Скажу, что мы ровесники, почувствовал родственную душу, да и одному

на съёмках как-то не по себе... Так должно сработать.

Чжоу Чун долго составлял план, но в тот миг, когда вдали мелькнул столь желанный силуэт, всё разом вылетело из головы.

Он бросился навстречу.

Шань Циншань, услышав шаги, обернулся и, не успев разглядеть пришельца, оказался в крепких объятиях.

Чжоу Чун крепко прижал его к себе, уткнувшись лицом в плечо. Глаза защипало от слез.

«Живой. Настоящий. Живой! Какое счастье!»

Только вот худющий какой. Сквозь одежду кости чувствуются.

— Сокровище Циншань... — «Я так скучал по тебе».

Шань Циншань попытался вырваться, его голос прозвучал холодно и резко:

— Отпусти!

Чжоу Чун мгновенно пришел в себя.

Плохо дело! Безупречное первое впечатление насмарку!

Он поспешно разжал руки.

«Спокойно. Нужно просто поздороваться».

Нельзя создавать препятствия на пути к главной цели — женитьбе.

Чжоу Чун глубоко вдохнул и выпалил:

— Привет, давай поженимся.

Воздух, казалось, заledenел.

Шань Циншань смерил его ледяным взглядом.

Чжоу Чун:

— Я могу всё объяснить.

Шань Циншань:

— Из города?

Чжоу Чун:

— Угу.

Шань Циншань:

— С телевидения?

Почуяв неладное, Чжоу Чун ткнул пальцем себе в грудь:

— Ты что, меня не узнаешь?

— Нет.

Чжоу Чун:

— Да ладно тебе, не притворяйся.

Шань Циншань:

— С чего бы мне тебя знать?

Чжоу Чун был с ног до головы одет в бренды — даже в грязи было видно, что одежда стоит целое состояние.

Шань Циншань же был в дешевой рыночной одежде, припыленной и невзрачной.

Как небо и земля.

У Чжоу Чуна «процессор задымился».

И как это понимать? «Когда ты встретил меня, это был пятый год моей любви к тебе»? Признание в предсмертной записке...

Выходит, записка вралы?

...

Да разве так можно?

Чжоу Чун нервно усмехнулся. Кто-нибудь, заступитесь за него!

<http://bllate.org/book/19795/1950902>